

DOI:

МАТЕРИАЛЫ ПОЕЗДКИ Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ НА БОЛЬШОЙ ЗЕЛЕНЧУК В 1946 Г. В ЛИЧНОМ ФОНДЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ АРХИВА РАН

Л.Д. Бондарь

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Одной из поездок археологического сезона 1946 г. археолога-осетиноведа Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972) была экспедиция в окрестностях Архыза, на Большом Зеленчуке – в районе, где в июле-августе 1940 г. работала группа карачаевских исследователей. Главной задачей были поиски знаменитой Зеленчукской плиты, обнаруженной Д. М. Струковым. Поиски не увенчались успехом, однако удалось обнаружить другие плиты, содержащие следы надписей. Одна из них, напоминавшая по форме рыбу, заставила Е. Г. Пчелину думать об армянских вишапакарах как о возможных аналогиях обнаруженного камня. Другие аналогии она видела в двух находках Н. И. Веселовского 1899 и 1903 гг. Однако через некоторое время от этой идеи исследовательница, очевидно, отказалась. Результаты экспедиции были частично опубликованы в статье Е. Г. Пчелиной 1960 г. В 2013 г. В. А. Кузнецов опубликовал также доклад об итогах экспедиции, сделанный Пчелиной на ученом совете Северо-Осетинского научно-исследовательского института в сентябре 1946 г. Часть не публиковавшихся прежде материалов в виде рабочих записей, фотографий и графического материала хранится в личном фонде Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и представлена в настоящей статье. Отдельного внимания заслуживают поднятые Пчелиной вопросы сохранения археологических памятников. Вопрос обнаружения в 1946 г. и перевозки в Государственный исторический музей (Москва) двух плит с греческими надписями, материалы для изучения которого имеются не только в статье Пчелиной 1960 г., но и в документах СПбФ АРАН, а также Архива РАН (Москва), требует самостоятельного исследования, в связи с чем эта тема не затрагивается в настоящей публикации.

Ключевые слова: Е. Г. Пчелина, Большой Зеленчук, Архыз, Зеленчукская плита, охрана памятников, вишапакары.

Для цитирования: Бондарь Л. Д. Материалы поездки Е. Г. Пчелиной на Большой Зеленчук в 1946 г. в личном фонде исследовательницы в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 48 (87). С. 93–107. DOI:

Документы личного фонда археолога-осетиноведа Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) предлагают материал к истории изучения памятников на берегу реки Большой Зеленчук, в том числе знаменитой Зеленчукской плиты, исследование которой восходит к 1888 г. [1; 2; 3, 164–168], и, как показал в своих публикациях А. А. Туаллагов [4; 5; 6; 7], вопрос еще не может считаться исчерпанным¹.

Этот памятник не мог не привлечь к себе внимания и Е. Г. Пчелиной, кото-

рая в публикации 1960 г. так объясняла свою мотивацию: «Мои многолетние и тщательные поиски прародины осетин, в то время еще мною неверно понимаемой, привели меня в бассейн Большого Зеленчука». И далее: «Поводом к моим поискам послужила ираноязычная топонимика этих мест² и находка в 1888 г. в Архызе известковой плиты с надписью X–XI вв.» [12, 298].

Поездка (экспедиция Северо-Осетинского научно-исследовательского института (СОНИИ) под руководством Е. Г. Пчелиной) состоялась в сентябре

1946 г. [13, 188] ³; 25 сентября Пчелина представила отчет о поездке на ученом совете СОНИИ [15, 34]. Однако обнаружены материалы экспедиции были значительно позже – в упомянутой выше публикации Пчелиной 1960 г. [12] Текст же отчета/доклада на ученом совете был опубликован младшим коллегой и учеником Е. Г. Пчелиной В. А. Кузнецовым лишь в 2013 г. – по рукописи, которая в начале 1960-х гг. была подарена ему исследовательницей, о чем Кузнецов упомянул при ее публикации [16, 79].

Очевидно, после статьи 1960 г. текст доклада утратил свою актуальность, и все же он интересен рассказом о поиске плиты и описаниями изученной в 1946 г. местности. Опубликованный Кузнецовым текст хранится в его личном архиве [16, 82]; в СПбФ АРАН также имеется вариант этого текста с небольшими авторскими правками [17], корректирующими некоторые формулировки, оставшиеся в опубликованном тексте в первоначальном виде. Так, в напечатанном тексте формулируется цель экспедиции: «Наша экспедиция поставила себе задачей – найти тот знаменитый миллеровский камень, который был найден в 1888 году художником Струковым» [16, 79]. В архивном тексте эпитет памятника был исправлен: не «миллеровский» камень, а «зеленчукский» [17, 1]. Сделаны и другие правки (прежде всего, в вводной части доклада), не имеющие в целом принципиального значения. Как видно из рукописной пометки в правом верхнем углу архивного документа [17, 1], это – текст стенограммы, который и был опубликован в 2013 г. в его оригинальном варианте, без редакционного вторжения в текст, чем объясняются шероховатости стиля и встречающиеся несогласованности словоформ.

Текст отчета сообщает о том, что при помощи сотрудника фотокабинета Педагогического института «тов.

Смычникова» и предоставленных им карт место исследования было определено «примерно около селения Архыз», намечен населенный пункт – Ермоловский хутор. Это территория, где находились остатки монастыря и которое было обжитым ко времени прибытия туда Пчелиной⁴: «Здесь, на месте монастыря – детский дом, и затем живут люди, работающие на лесоразработках и охраняющие лес. Когда мы пришли туда, то нас всех глубоко поразило, что как будто бы попали в Аланские Помпеи. Такое впечатление, что люди только что ушли, все брошено, но все еще дышит той жизнью, которая была здесь» [17, 2; ср.: 16, 80] ⁵. Далее идет описание «громоздкого аланского города», остатки которого, заросшие травой и лесом, тянулись на 3 км.

Как всегда, специальное внимание исследовательница обращала на биоландшафт и не жалела слов для передачи поэтики тех мест, которые ее трогали: «Но еще более поразительные вещи мы увидели дальше, когда добрались пешком до Архыза <...>. Климат исключительный, напоминает теплый климат черноморского побережья. Леса состоят из диких плодовых деревьев: груш, яблочек. Мощный сосновый лес: корабельные, мачтовые сосны. Под корнями этих колоссальных деревьев и находится осетинский город». После общего описания плана остатков Пчелина уточняет: «Повторяю, это исключительное место, климат мягкий, теплый, сплошь сады и, кроме того, бесконечное количество диких зверей. Последние зубры были зарегистрированы в 1859 г. ... Мы видели лапы волков, лесорубы говорили, что они у них – пляшут. Видели медвежью лапу. Затем очень много горных коз, серн» [17, 2-3; ср.: 16, 80-81].

В СПбФ АРАН хранится подборка, названная Пчелиной «Полевая запись поездки 1946 г. на Зеленчук» [19, 1]. Эти записи дополняют живописный текст

доклада: «С. Архыз. Правый берег реки Б [ольшого] Зеленчука. Местность “Старое жилище”, заросшие лесом развалины города. Улицы⁶ между двумя линиями каменных⁷ заборов, сложенных из крупного булыжника. Ширина этих улиц два шага (1,5 м). Развалины домов, заросшие лесом, напоминают курганы с соснами. Дикая рожь на полянах. На берегу реки Рапочая⁸ развалины, напоминающие башни. Все постройки сделаны из каменной сухой кладкой. Ниже по течению Б [ольшого] Зеленчука, по тому же его правому берегу две горные речушки, текущие по лесу: Первый Ревунок и Второй Ревунок. Это начало старой дороги, ведущей к городу Успе (Оспе), теперь Нижний Архыз, территория бывшего Александро-Ново-Афонского мужского монастыря, основанного в 1888 г.⁹ От Нижнего Архыза дорога разветвляется: [1]) по Б [ольшому] Зеленчуку дорога шла по тому же правому берегу через с. Дасуз в ст [аницу] Зеленчукскую, 2) от Нижн [его] Архыза дорога переваливает в долину Малого Зеленчука и по его левому берегу, через сел [о] Марухское, за Хутором Эстонским разветвляется, переходя на восток в долину реки Хасаут и на запад обратно в долину Б [ольшого] Зеленчука и доходит в первом случае до Кардоникской¹⁰, в во втором – до Зеленчукской» [19, 2-4].

Описывая церковь Архыза, Пчелина отмечает судьбу каменного материала: «С. Архыз, “Церковная поляна”. Остался фундамент каменной церкви X-XI века. Церковь стояла внутри каменной ограды, где было с трех сторон кладбище (сев [ер], зап [ад], юг). На кладбище стоят вертикальные плиты из конгломерата местной горной породы. Раньше двор церкви был вымощен тесаными камнями из белого известняка, но теперь этих плит нет, так как их вывезли в известеобжигающую печь, которую устроили для получения известки, нужной при постройке тубер-

кулезного санатория, который строили на правом берегу Б [ольшого] Зеленчука около деревянного моста через Б [ольшой] Зеленчук. Санаторий этот сгорел в 1942 г. при оккупации немцами Архыза. Кроме того, эти известковые плиты, *взятые с церковной поляны*, были положены в фундамент санатория. Я осмотрела этот фундамент с целью обнаружения плит с надписями, но *такой* внешний осмотр мне ничего не дал. Надо разобрать фундамент, чтобы убедиться, что плит с надписями здесь действительно не имеется» [19, 4-5]¹¹.

Как отметила Пчелина в своем докладе, усилия прежде всего были направлены на поиск кладбища, поскольку экспедиция ориентировалась на указание, что Зеленчукская плита находилась на старом кладбище. Поиски сконцентрировались возле так называемой «Казачьей поляны»: «На правом берегу Б [ольшого] Зеленчука, за “Казачьей Поляной” начиная от сухой балки тянется *вниз* по течению реки, на второй речной террасе погребальное поле, где, видимо, и была найдена в 1887 г. [Д. М.] Струковым каменная известковая плита с осетинской надписью греческими буквами. На этом погребальном поле, идущем вверх в гору, местные жители указывают камен [ные] плиты с надписями, но место это заросло колючим кустарником, трудно проходить и требует для поисков очистки» [19, 6-7]. Здесь помещена небольшая схема (рис. 1), на которой обозначено (сверху вниз): «плиты, которые якобы там лежат в кустарнике», «погреб [альное] поле», «дорога в Н [ижний] Архыз» [19, 7].

Описание поляны сопровождается деталями: «Правый берег Б [ольшого] Зеленчука. “Казачья поляна”. На поверхности имеются намогильные камни, сделанные из песчаника, типов: [приведен рисунок – см. рис. 2] и в виде больших лежащих плит [приведен рисунок – см. рис. 2] неправильной формы» [19, 8].

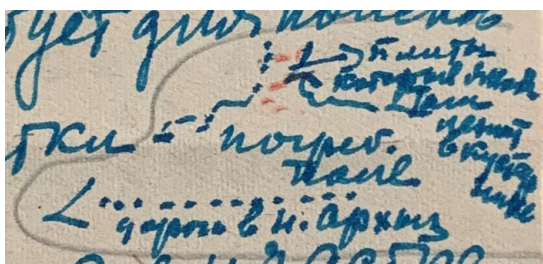

Рис. 1. Зарисовка участка пути экспедиции из рабочих записей Е. Г. Пчелиной. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 904. Л. 7.

И дальше: «В местности <...>¹² имеются курганчики: 1) кольцевой формы [помещен рисунок – см. рис. 3], сложенные из речного булыжника с провалившимися вершинами, 2) **овальные** сложены из таких же речных валунов, но без провалов вершинок, – курганчики эти похожи на кучи собранных на поле камней при его обработке под пашню» [19, 9].

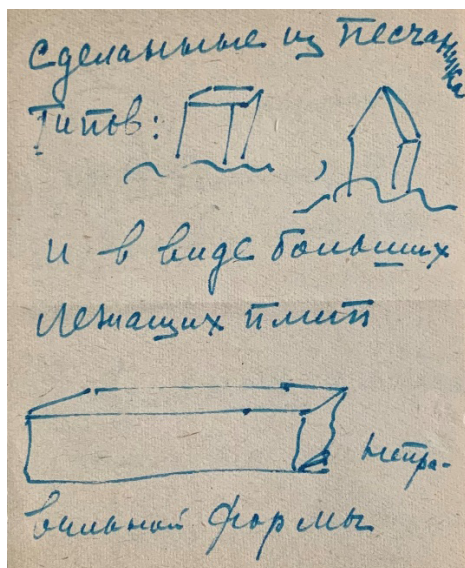

Рис. 2. Зарисовка форм найденных экспедицией каменных плит из рабочих записей Е. Г. Пчелиной. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 904. Л. 8.

Как поясняет текст доклада, экспедиция активно общалась с местными жителями, привлекая их к поискам Зеленчукского камня: пытались организовать школьников; обещали премию лесорубам, если те обнаружат плиты с греческими надписями; опрашивали лесников.

Во время поисков родилось предположение, что при изучении камень могли вынуть и положить плашмя, надписью вниз, но все было заросшим травой.

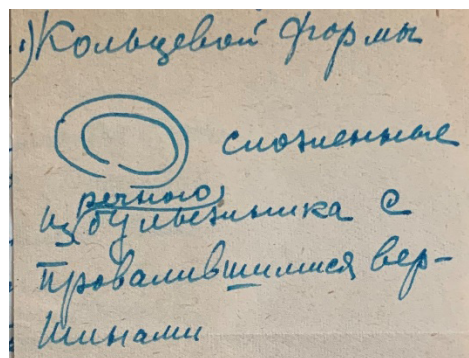

Рис. 3. Зарисовка «курганчиков» из камней из рабочих записей Е. Г. Пчелиной. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 904. Л. 9.

«Мы пробовали сдирать мох, вырывать траву <...> но опять-таки на [х] одили не [т] о, что нам нужно». Но тогда Пчелина еще не теряла надежды: «Нам сказали лесники, что они постараются найти, когда пойдут морозы, то трава приляжет, и тогда найти легче» [17, 5; ср. 16, 82].

Так, плиты не увенчались успехом, плита обнаружена не была. «Из расспросов местных стариков, – продолжает исследовательница, – бывших егерей существовавшего здесь до революции охотничьего великокняжеского заповедника, выяснилось, что плита исчезла, видимо, около 1940 г. перед постройкой в Архызе туберкулезного санатория. В то время для загрузки печи собирали по всей округе известковые камни» [12, 298].

Экспедиция сделала свой вывод: «В срочном порядке стоит вопрос, прежде всего перед Северной Осетией, чтобы подумать о сохранении Аланских Помпей, так как – хищническое отношение к памятникам старины. В частности, имею в виду церковь в Архызе (XV в.), она сложена из известковых плит, эти плиты теперь пережигают на известь» [17, 4; ср. 16, 81]. «Мы должны обратить внимание на то, чтобы установить охрану памятников старины. В прошлом году

сжигали плиты, и теперь не исключена такая возможность, нужно людям разъяснить. – У нас, работников экспедиции, создалось мнение, что нет более восхитительного, более увлекательного места, чем это. Во всяком случае, я в своей жизни не встречала». Уезжая в Ленинград, Пчелина была полна энтузиазма организовать комплексную экспедицию, высказывала идею привлечь воинские части к расчистке местности [17, 5-6; ср. 16, 82].

Но экспедиция 1946 г. все же не осталась без находок. «В этом же участке («на правом берегу Б [ольшого] Зеленчука, за «Казачьей Поляной»». – Л. Б.), но на II-ой террасе лежит большой валун вишапообразной формы вроде окуня с высеченным на нем крестом <...>¹³. Участок этот имеет глубокий дерновой слой, под которым могут быть обнаружены камен [ные] плиты» [19, 7]. В другом месте записей читаем: «На правом бере-

гу Большого Зеленчука, между Казачьей поляной и притоком Б [ольшого] Зеленчука Рокотуном, в лесу мы нашли лежащий, полузатянутый дерном обелиск, имеющий ромбическую форму рыбы наподобие окуня или карпа (?). Голова этой каменной рыбы мала и входит в общие линии спины и брюшка. Хвост является продолжением линии спины и брюшка, сходящихся почти на нет, образуя в конце закругление. На левом боку рыбы высечен крест и несколько трудно различимых греческих букв. Длин [а] рыбы 1,45 м, наиб [ольшая] шир [ина] 0,95 м» [19, 17]. Еще одна запись об этой находке с уточненными размерами: «Старое жилище. «Вишапоид», камень с крестом. Выс. 1,42 м, глубина пяты 0,8 м, наибольшая ширина 0,88 м. Всего 2 м 22 см» [19, 12].

Среди бумаг Пчелиной, относящихся к этой поездке, имеется вычерчен-

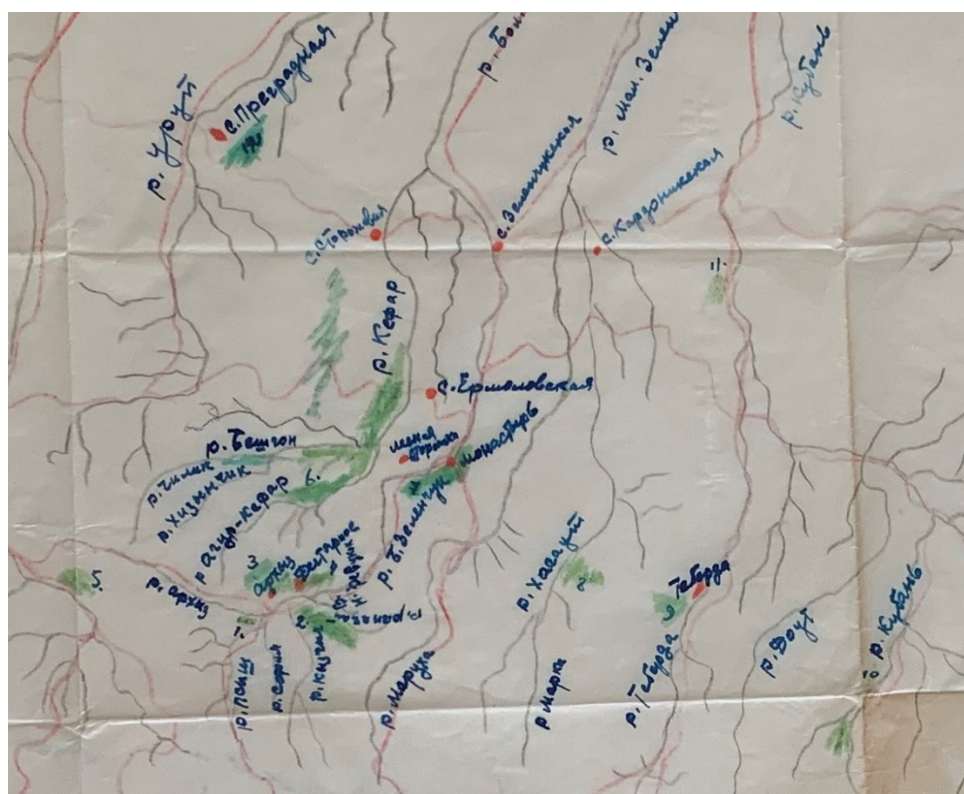

Рис. 4. Рукописная карта территории водораздела Главного Кавказского хребта с обозначением мест исследования экспедиции 1946 г. Фрагмент, центральная часть. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 914. Л. 6.

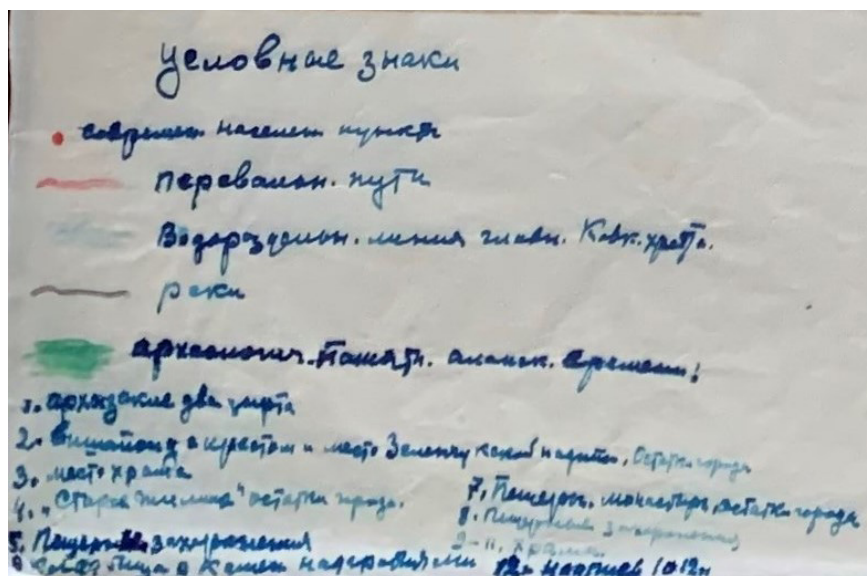

Рис. 5. Легенда в нижней левой части карты территории водораздела Главного Кавказского хребта из экспедиции 1946 г. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 914. Л. 6.

ная карта района водораздельной линии Главного Кавказского хребта, показывающая территорию от р. Сочи на западе до р. Черема и др. на востоке. В центре карты обозначены объекты, изученные в районе Архыза и упоминаемые в записях исследовательницы (рис. 4-5). Легенда описывает следующие условные обозначения: «современн [ые] населенн [ые] пункты», «перевальн [ые] пути», «водораздельн [ая] линия Главн [ого] Кавк [азского] хребта», «реки», «археологич [еские] памятн [ики] аланск [ого] времени»; «1. Архызские два цирка», «2. Вишапоид с крестом и место Зеленчукской надписи. Остатк [и] города», «3. Место храма», «4. "Старое жилище", остатки города», «5. Пещерные захоронения», «6. Кладбища с камен [ными] надгробиями», «7. Пещеры, монастырь, остатки города», «8. Пещерные захоронения», «9-11. Храмы», «12. Надпись 1012 г.» [21, 6].

Итак, Пчелина сравнивала эту находку с армянскими вишапакарами; в 1946 г. она писала об этом камне как об имеющем «вишапообразную форму» [19, 6], как о «вишапоиде» [19, 12]. В полном соответствии со своей исследовательской практикой, Пчелина обратилась к истории

изучения этого вопроса. Выписки по этой теме были собраны в небольшой конверт, подписанный «Поездка 1946 г. на Большой Зеленчук. Вишапоид?» [19, 26]. Среди библиографических выписок [19, 10-11] – наблюдения Н. Я. Марра [22, 129-130].

Свою находку у «Старого жилища» Пчелина связывала с двумя стелами в форме рыбы, обнаруженными в 1899 и 1903 гг. Н. И. Веселовским [19, 21]. В ней большой записке по этому поводу Пчелина пишет о находках Веселовского: «Два каменных изображения Вишапов было найдено в бассейне Кубани Н. И. Веселовским: в раскопках 1899-1900 года на хуторе Зубовском [ссылка Пчелиной на публикацию: 23, 39-40, рис. 100 а, б, в]. По своей форме этот вишап имеет вид рыбы, близок вишапам, найденным в Армении, как, напр [имер], Вишап № 6 в Аждахаке¹⁴ [ссылка Пчелиной на публикацию: 24, 16-17]¹⁵, но орнаментация у него другая [прим. Пчелиной: «В Зубовском Вишапе трудно увидеть, зная армянских Вишапов, "покойника, завернутого в пелену", как о том писал Н. И. Веселовский, там же, стр. 39»]¹⁶. <...> В 1903 г. Н. И. Веселовский¹⁷ при раскопке кургана в Усть-Лабинской¹⁸ нашел второе изо-

бражение рыбообразного Вишапа [ссылка Пчелиной на публикацию: 25, 67, рис. 121]. Под этим Вишапом также погребения найдено не было¹⁹. Впускная могила, найденная в кургане так же, как и в первом случае, отношения к статуе не имеет. В 1946 г. в мою экспедиционную поездку в верховья Кубани на Большом Зеленчуке в местности, известной в научной литературе под именем “Старое жилье” (теперь лесопункт Архыз), знаменитое находкой осетинской надписи, высеченной греческими буквами [ссылка Пчелиной на публикации: 26, 200; 27, 41-42; 1, 110; 28; 29]» [19, 13-17]²⁰.

В своих рабочих записках Пчелина ставила обнаруженный ею в 1946 г. камень в один ряд с находками Веселовского, оформляя записи следующим образом: «Вишапоиды в бассейне реки Кубани: 1) Усть-Лабинская, 2) Зубовский хутор, 3) Архыз на Б еленчуке у его истоков» [19, 19]. «1) При раскопке на хуторе Зубовском в 1899 г. кургана была найдена каменная стела по своей форме напоминающая рыбу; на это указывает и круглое углубление в виде глаза на конце соответствующем голове. На конце, противоположном голове, в рельефе изображена цепь и две фигуры собак, зкалюч [енные] в круг. Курган сарматского врем [ени], но стела с погрб [ением] не связана. 2) При раскопке кургана в станице Усть-Лабинской 1903 г. была найдена стела – так же, как и на хуторе Зубовском, в вернем ярусе. 3) При обследовании местности “Старое жилище” в сел [е] Архыз в верховье Большого Зеленчука мною и членами экспедиции 1946 г. В. <...>²¹ и С. С. Куссаевой была найдена стела, имеющая форму рыбы» [19, 21].

Сохранилось девять фотографий этого камня [30, 1-9]²², сделанных самой Пчелиной и ею же аннотированных на обороте. На фотографиях изображен камень в двух ракурсах, в том числе – вместе с членами экспедиции (рис. 6-8).

Аннотации на обороте снимков следующие: «Верх [овье] Б [ольшого] Зеленчука. Архыз. Правый берег реки. Лес около Казачьей поляны. Цырт²³ с остатками надписи греч [ескими] букв [ами]. 1946» [30, 1]; «Архыз. Правый берег Б [ольшого] Зеленчука в лесу. Фото Пчелиной. 1946 г.» [30, 2]; «1946 г. Верх [овье] Б [ольшого] Зеленчука. Архыз. Правый берег реки. Лес около Казачьей поляны. Цирт с остатками надписи греческими буквами. Фото Пчелиной» [30, 5], «“Старое жилище”, с. Архыз. 1946 г. Фото Пчелиной» [30, 9]²⁴. На четырех фотографиях [30, 5-8] изображены трое участников экспедиции, имена которых Пчелиной не указаны²⁵.

Рис. 6. Камень в форме рыбы, найденный экспедицией 1946 г., с участниками экспедиции. Фото Е. Г. Пчелиной. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 913. Л. 6.

Рис. 7. Камень в форме рыбы, найденный экспедицией 1946 г., с участниками экспедиции. Фото Е. Г. Пчелиной. © СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 913. Л. 6.

Рис. 8. Камень в форме рыбы, найденный экспедицией 1946 г. Фото Е. Г. Пчелиной.
© СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 913.
Л. 9.

Какое-то время исследовательница была занята идеей проведения параллели между архызским камнем и армянскими вишапами²⁶. Одна из записей по этому поводу выглядит следующим образом: «Статуарные изображения Змея у осетин наподобие Вишапа армян и Гвелашапа²⁷ Грузии мне неизвестны за исключением трех каменных рыб на Кубани, которые могут принадлежать предкам осетин, живших в тех местах до XIII-XV в., а впом следствии или уничтоженных монголами и кабардинцами, или вытесненными ими же смешавшимися и с ними, и с теми племенами адыге, которые в этих местах остались до наших дней» [19, 30]²⁸. И еще: «Будут ли найдены в Осетии изображения вишапов, которых никто не искал и которые могут найтись среди бесчисленных циртов – кромлехов – придорожных памятных столбов, неизвестно» [19, 18]. Уверенность Пчелиной в наличии у осетин памятников, подобных вишапакарам, ко времени публикации ею материалов с Зеленчука ослабла. На упомянутой обложке конверта с надписью «Поездка 1946 г. на Большой Зеленчук. Вишапоид?» позднее появилась приписка: «Едва ли. Пчелина. 1959 г.» [19, 26].

Помимо всего прочего и, очевидно, в первую очередь, был изучен и тщательно законспектирован материал исследо-

ваний, проведенных историко-археологической экспедицией 1940 г. (июль – август) [19, 37] близ Карачаевска, которой руководил сотрудник Учительского института в городе Микоян-Шахар (сегодня – Карачаевск) Карлис Михайлович Петрелевич [33]²⁹. Пчелина ознакомилась с заметкой Петрелевича в местной газете «Красный Карачай» [34; 19, 27], но прежде всего изучила и законспектировала [19, 31-45] составленный в начале 1941 г. отчет, представленный в ЛОИИМК и содержащий информацию о результатах экспедиции, находках, в том числе связанных с историей металлургии в этом районе, а также отражающих местный традиционный быт³⁰. В отчете нашли отражение и те вопросы, которые волновали саму исследовательницу, изучавшую эту территорию: автор отчета обращал внимание на отсутствие охраны памятников старины [19, 36], рассказывал о камнях с надписями [19, 43] и сообщал об одном примечательном памятнике: «По словам лесорубов Архыза в начале заселения Архыза при Соввласти по лесам встречались каменные памятники с надписями и изображениями в виде плоских статуй отдельных фигур. Одну из таких статуй видели у колхозника, она служит ступенькой спуска в погреб. Это человеческая фигура с отбитой головой. В руках у нея *как будто бы* плетъ» [19, 43].

Во время экспедиции 1946 г. Пчелиной были сделаны и другие находки. В первую очередь это две плиты с греческими надписями, привлекившие к себе внимание исследователей, в том числе историка-слависта, академика-секретаря Отделения исторических наук Михаила Николаевича Тихомирова (1893–1965), «по распоряжению» которого, как пишет Пчелина в своей публикации 1960 г., она в сопровождении сотрудника Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР Василия Прокофьевича Любина (1918–2018) сно-

ва выехала в Архыз в 1955 г. и обеспечила доставку этих плит в Государственный исторический музей. Этот вопрос – тема самостоятельного исследования. Мате-

риалы по этой поездке имеются в академическом архиве³¹, а основные ее итоги можно найти в статье 1960 г. в авторском изложении [12].

Примечания:

1. См. также публикации [8; 9, 12-153].
2. Отметим, что, несмотря на отсутствие специальной лингвистической подготовки, вопросы кавказской топонимики, этнонимики, традиционной терминологии и пр. всегда находились в центре внимания исследовательницы [10; 11].
3. В целом лето 1946 г. было у Пчелиной насыщено археологическими работами, включая изучение Нузальской часовни [14, 122].
4. О Нижне-Архызском городище см. [18].
5. Здесь и далее текст доклада цитируется по архивному документу.
6. Здесь и далее полужирным шрифтом выделены авторские подчеркивания в документе, которые, вероятно, были сделаны в разное время: одни – той же ручкой, которой написан текст, другие – красным карандашом.
7. Здесь и далее курсивом выделены слова и выражения, вставленные в текст позднее – верхней вставкой.
8. Правый приток Большого Зеленчука. В документе – «Рапачая».
9. Александр-Невский Афонский Зеленчукский монастырь. Согласно изданию 1897 г. открыт в ноябре 1889 г. [20, 7].
10. Станица в Зеленчукском районе.
11. Чуть дальше Пчелина сообщает: «Около сгоревшего санатория на площадке устроено немецкое кладбище с березовыми крестами» [19, 8].
12. Пропуск в тексте документа.
13. В этом месте Пчелина ссылается на фото. О сохранившихся фотографиях см. ниже.
14. Совр. гора Аждаак.
15. В примечании Пчелиной отмечено мнение Б. Б. Пиотровского о том, что форма этого камня не ясна, поэтому отнести его к вишاپам можно только «с большими оговорками».
16. Прим. Пчелиной: В зубовском Вишапе трудно увидеть знаки армянских вишапов и покойника, завернутого в пелену, как о том писал Н. И. Веселовский, там же, стр. 39.
17. В документе описка – «Н. В. Веселовский».
18. Станица в Екатеринодарском отделе Кубанской области.
19. Аналогичная библиографическая выписка Пчелиной: «Отчет [Императорской] археологической комиссии за 1903 г., с. 67. В кург [ане] Зубовского хутора. **Рыбий глаз**. Под ними не было найдено погреб [ения]» [19, 20].
20. Окончание записи с описанием и размерами находки см. выше [19, 17]. Об этих же находках – еще две выписки из тех же публикаций: 1) из отчета ИАК 1900 г. с описанием памятника; здесь же Пчелина озвучивает свое мнение о том, что ей памятник напоминает по форме нож, в то время как Веселовский видел в нем покойника, завернутого в пелены [19, 22]; 2) из отчета ИАК 1903 г. с припиской Пчелиной сверху: «Этот вишاپ не в Историческом музее?» [19, 23]. Обе эти находки она именует «кубанские вишапы» [19, 24].

21. Пропуск в документе.
22. В фонде Е. Г. Пчелиной хранятся также два пленочных негатива [31, 1, 4] с изображением этого камня, фотографии с которых есть в деле 913.
23. Сохраняем авторскую орфографию; в аннотациях это слово написано в двух вариантах: «цырт», «цирт».
24. Некоторые из фотографий имеют на обороте авторскую нумерацию: от 62 до 64.
25. Состав экспедиции требует уточнения. Из записок Пчелиной известно об участии в обнаружении камня Серафимы Степановны Куссаевой (Симы), сотрудницы Музея краеведения СО АССР, заслужившей титул первого профессионального женщины-археолога на Северном Кавказе [19, 21; ср. 13, 188]. Очевидно, она запечатлена на одной из фотографий (рис. 6) [30, 6].
26. Ср. включение Пчелиной раздела, посвященного Вишапу – Гвелашапу, в четвертый вариант (1950 г.) плана диссертации о святилище Реком. В варианте плана 1951 г. эта тема уже не отражена [32, 71-73].
27. В этой записи у Пчелиной – «Гвелешапа».
28. Ср.: «Цирты Зеленчука имеют вид вишапов» [19, 28]; «Форма вишапов – это менгиры, **цирты**. Форма дольменов – это **забпадзы**. Менгиры около Михдау. Около Архыза на Зеленчуках и на Кафаре (Кяфаре. – Л. Б.)» [19, 29].
29. О составе экспедиции, в которую вошли местные исследователи и студенты, имеются сведения в отчете [19, 37].
30. Пчелина комментирует запись в отчете о том, что рядом со старым поселением «имеются круги из камней с несколькими камнями внутри диаметром 10 метров: «Это загоны для дойки овец» [19, 42].
31. Материалы можно найти как в СПбФ АРАН [35], так и в Архиве РАН (Москва) [36, 87].

-
1. Миллер В. Ф. Древне-осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. М., 1893. Вып. 3. С. 110-118.
 2. Абаев В. И. Древнеосетинская зеленчукская надпись // Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 260-270.
 3. Турчанинов Г. Ф. Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ: Ир, 1990. 240 с.
 4. Туаллагов А. А. «Аланская эпиграфика»: некоторые вопросы историографии и конец «полемики» // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 11 (50). С. 3-38.
 5. Туаллагов А. А. Зеленчукская надпись. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 430 с.
 6. Туаллагов А. А. Об обстоятельствах открытия Зеленчукской надписи // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 20 (59). С. 5-14.
 7. Туаллагов А. А. К истории открытия Зеленчукской надписи // Из истории культуры народов Северного Кавказа: Сборник научных статей. Ставрополь, 2018. Вып. 10. С. 90-101.
 8. Кузнецов В. А. Новые данные о Зеленчукской надписи X века // Известия СОНИИ. 1968. Т. 27. С. 193-199.

9. Памятники алано-осетинской письменности/Науч. ред. В. А. Кузнецов; автор проекта Б. Б. Басаев. Владикавказ: Ир, 2013. 191 с.
10. Бондарь Л. Д., Джиева З. А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е. Г. Пчелиной // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 36 (75). С. 62-80.
11. Бондарь Л. Д. Терминология рабства в рабочих материалах Е. Г. Пчелиной как отражение интереса к ареальной лингвистике и межъязыковым контактам // Известия СОИГСИ. 2022. Вып. 43 (82). С. 82-96.
12. Пчелина Е. Г. Греко-славянские эпиграфические памятники на Северном Кавказе // Археографический ежегодник за 1959 год. М.: АН СССР, 1960. С. 298-302.
13. Туаллагов А. А. Она является первой осетинкой, специализирующейся по археологии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир; Краснодар, 2014. Вып. 14. С. 186-195.
14. Блажко А. В. О публикации материалов Е. Г. Пчелиной по исследованию Нузальской часовни // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: Сборник статей по материалам научных чтений (17-18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)/Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2019. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 16). С. 114-142.
15. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 3. Д. 65.
16. Пчелина Е. Г. Доклад на ученом совете Северо-Осетинского научно-исследовательского института при Совете министров СОАССР. 1946 год // Памятники алано-осетинской письменности. Владикавказ: Ир, 2013. С. 79-82.
17. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 905.
18. Кузнецов В. А. Нижний Архыз в X-XII веках: К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. 464 с.
19. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 904.
20. Древнехристианские храмы и Св. Александро-Афонский Зеленчукский монастырь в Зеленчукском ущелии Кавказского хребта Кубанской области Баталпашинского уезда. 4-е изд. Одесса, 1897.
21. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 914.
22. Марр Н. Я. О религиозных верованиях абхазов // Христианский Восток. Петроград, 1916. Т. 4. С. 113-140.
23. Отчет Императорской археологической комиссии за 1900 год. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1902. 176 с.
24. Пиотровский Б. Б. Вишапы: Каменные статуи в горах Армении. Л.: Армянский филиал АН СССР, 1939. 40 с.
25. Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 год. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1906. 253 с.
26. Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества за 1891-1893 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1900. Т. 16. С. 1-221.
27. Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом/Под ред. А. В. Орешникова. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1893. Т. 1. 40 с.
28. Сысоев В. М. Поездка на рр. Зеленчук, Кубань и Теберду // Материалы по истории Кавказ. Вып. 7. М., 1898. С. 116-136.

29. Абаев В. И. Поправки к чтению древнеосетинской Зеленчукской надписи [резоюме на русском языке] // Bulletin of the Georgia Academy of Science. 1944. Vol. 5. Nr. 2. P. 224-226.

30. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 913.

31. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 2. Д. 85.

32. Газданова А. В., Блажко А. В. Планы докторской диссертации Е. Г. Пчелиной: эволюция взглядов или аттестационная конъюнктура // Археология, этнография и языки Кавказа. СПб., 2020. Вып. 2. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 18). С. 47-78.

33. Кузнецов В. А. Петроглифы из окрестностей Карачаевска // Вестник Владикавказского научного центра. 2005. Т. 5. № 3. С. 18-21.

34. Петрелевич К. М. Находки археологов // Красный Карачай. 1940. 5 сентября.

35. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 906.

36. Осипова Н. М. Документы Е. Г. Пчелиной в Архиве РАН // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений (17-18 октября 2019 г., Санкт-Петербург)/Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2019. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 16). С. 83-87.

Bondar, Larisa D. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); L007@list.ru

MATERIALS OF E. G. PCHELINA'S TRIP TO BOLSHOY ZELENCHUK IN 1946 IN THE RESEARCHER'S PERSONAL PAPERS IN THE ST. PETERSBURG BRANCH OF THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.

Keywords: E. G. Pchelina, Bolshoy Zelenchuk, Arkhyz, Zelenchuk plate, monument protection, vishapakars

One of the trips of the archaeological season of 1946 by the archaeologist Evgenia G. Pchelina (1895–1972) was an expedition in the vicinity of Arkhyz, on Bolshoy Zelenchuk – in the area where a group of Karachai researchers worked in July – August 1940. The main task was to search for the famous Zelenchuk plate discovered by D. M. Strukov. The search was unsuccessful, however, it was possible to find other plates containing traces of inscriptions. One of them, resembling a fish in shape, made Pchelina think of Armenian vishapakars as possible analogies of the discovered stone. She saw other analogies in two finds by N. I. Veselovsky in 1899 and 1903. However, after a while, the researcher apparently abandoned this idea. The results of the expedition were partially published in an article by Pchelina 1960. In 2013, V. A. Kuznetsov also published a report on the results of the expedition, made by Pchelina at the Scientific Council of the North Ossetian Research Institute in September 1946. Part of the previously unpublished materials in the form of working notes, photographs and graphic material is stored among the personal papers of Pchelina in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS) and is presented in this article. The issues of preservation of archaeological monuments raised by Pchelina deserve special attention. The issue of the discovery in 1946 and the transportation to the State Historical Museum (Moscow) of two plates with Greek inscriptions, the materials for the study of which are available not only in the article by Pchelina of 1960, but also in the documents of the SPbB ARAS, as well as the Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow), requires independent research, in connection with which this topic it is not affected in this publication.

For citation: Bondar, L. D. Materials of E. G. Pchelina's trip to Bolshoy Zelenchuk in 1946 in the researcher's personal papers in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 48 (87). Pp. 93-107. (in Russian). DOI:

References

1. Miller, V. F. *Drevne-osetinskii pamyatnik iz Kubanskoi oblasti* [Ancient Ossetian monument from the Kuban region]. *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on the archaeology of the Caucasus]. Moscow, 1893, iss. 3, pp. 110-118.
2. Abaev, V. I. *Drevneosetinskaya zelenchukskaya nadpis'* [Ancient Ossetian Zelenchuk inscription]. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow; Leningrad, 1949, vol. 1, pp. 260-270.
3. Turchaninov, G. F. *Drevnie i srednevekoveye pamyatniki osetinskogo pis'ma i yazyka* [Ancient and medieval monuments of Ossetian writing and language]. Vladikavkaz, Ir, 1990. 240 p.
4. Tuallagov, A. A. "Alanskaya epigrafika": *nekotorye voprosy istoriografii i konets "polemike"* ["Alan epigraphy": some questions of historiography and the end of "polemics"]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 11 (50), pp. 3-38.
5. Tuallagov, A. A. *Zelenchukskaya nadpis'* [Zelenchuk inscription]. Vladikavkaz, 2015.
6. Tuallagov, A. A. *Ob obstoyatel'stvah otkrytiya Zelenchukskoj nadpisi* [On the circumstances of the discovery of the Zelenchuk inscription]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 20 (59), pp. 5-14.
7. Tuallagov, A. A. *K istorii otkrytiya Zelenchukskoj nadpisi* [On the history of the discovery of the Zelenchuk inscription]. *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza: sbornik nauchnykh statei* [From the history of culture of the peoples of the North Caucasus: a collection of scientific articles]. Stavropol, 2018, iss. 10, pp. 90-101.
8. Kuznetsov, V. A. *Novye dannye o Zelenchukskoj nadpisi X veka* [New data on the Zelenchuk inscription of the X century]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1968, iss. 27, pp. 193-199.
9. Kuznetsov, V. A. (ed.). *Pamyatniki alano-osetinskoi pis'mennosti* [Monuments of the Alan-Ossetian writing]. Vladikavkaz, Ir, 2013. 191 p.
10. Bondar, L. D., Dzhioeva, Z. A. *Nazvaniya i samonazvaniya narodov Kavkaza v dokumentakh arkhivnogo fonda E. G. Pchelinoi* [Names and self-names of the peoples of the Caucasus in the documents from the E. G. Pchelina's archive papers]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2000, iss. 36 (75), pp. 62-80.
11. Bondar, L. D. *Terminologiya rabstva v rabochikh materialakh E. G. Pchelinoi kak otrazhenie interesa k areal'noi lingvistike i mezh'yazykovym kontaktam* [Terminology of slavery in the working materials of E. G. Pchelina as a reflection of interest in areal linguistics and interlanguage contacts]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies], 2022, iss. 43 (82), pp. 82-96.
12. Pchelina, E. G. *Greko-slavyanskije epigraficheskie pamyatniki na Severnom Kavkaze* [Greek-Slavic epigraphic monuments in the North Caucasus]. *Arheograficheskii ezhegodnik za 1959 god* [Archeographic yearbook for 1959]. Moscow, 1960, pp. 298-302.
13. Tuallagov, A. A. *Ona yavlyaetsya pervoi osetinkoi, specializiruyushcheysya po arkheologii* [She is the first Ossetian specializing in archaeology]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Armavir; Krasnodar, 2014, iss. 14, pp. 186-195.

14. Blazhko, A. V. *O publikatsii materialov E. G. Pchelinoi po issledovaniyu Nuzal'skoi chasovni* [On the publication of E. G. Pchelina's materials on the study of Nuzal Chapel]. *Arheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi: sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii (17-18 oktyabrya 2019 g., Sankt-Peterburg)* [Archaeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina: proceedings of scientific readings) October 17-18, 2019, St. Petersburg]. St. Petersburg, 2019, pp. 114-142.

15. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fund 1017. Inventory 3. Case 65.

16. Pchelina, E. G. *Doklad na uchenom sovete Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri Sovete ministrov SOASSR. 1946 god* [Report at the Scientific Council of the North Ossetian Research Institute under the Council of Ministers of the NOASSR. 1946]. *Pamyatniki alano-osetinskoi pis'mennosti* [Monuments of the Alano-Ossetian writing]. Vladikavkaz, 2013, pp. 79-82.

17. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 905.

18. Kuznetsov, V. A. *Nizhnii Arkhyz v X-XII vekakh: K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz in the X-XII centuries: On the history of medieval cities of the North Caucasus]. Stavropol, 1993. 464 p.

19. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 904.

20. *Drevnekhristsianskie khramy i Sv. Aleksandro-Afonskii Zelenchukskii monastyr' v Zelenchukskom ushchelii Kavkazskogo khrebta Kubanskoi oblasti Batalpashinskogo uezda* [Ancient Christian temples and St. Alexander-Athos Zelenchuk Monastery in the Zelenchuk gorge of the Caucasian ridge of the Kuban region of Batalpashinsky district]. Odessa, 1897.

21. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 914.

22. Marr, N. Ya. *O religioznykh verovaniyakh abkhazov* [On the religious beliefs of the Abkhazians]. *Khristianskii Vostok* [Christian East]. Petrograd, 1916, pp. 113-140.

23. *Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1900 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1900]. St. Petersburg, vol. 4, 1902.

24. Piotrovsky, B. B. *Vishapy: Kamennye statui v gorakh Armenii* [Vishaps: Stone statues in the mountains of Armenia]. Leningrad, 1939.

25. *Otchet Imperatorskoj arheologicheskoi komissii za 1903 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1903]. St. Petersburg, 1906.

26. *Protokoly zasedanii Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva za 1891-1893 g.* [Minutes of the meetings of the Imperial Moscow Archaeological Society for 1891-1893]. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1900, vol. 16, pp. 1-221.

27. Oreshnikov, A. V. (ed.) *Arkheologicheskie izvestiya i zametki, izdavaemye Imperatorskim Moskovskim arkheologicheskim obshchestvom* [Archaeological news and notes published by the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1893, vol. 1.

28. Sysoev, V. M. *Poezdka na rr. Zelenchuk, Kuban' i Teberdu* [A trip to the Zelenchuk, Kuban and Teberda rivers]. *Materialy po istorii Kavkaza* [Materials on the history of the Caucasus]. Moscow, 1898, iss. 7, pp. 116-136.

29. Abaev, V. I. *Popravki k chteniyu drevneosetinskoi Zelenchukskoi nadpisi [rezyume na russkom yazyke]* [Amendments to the reading of the Ancient-Ossetian Zelenchuk inscription [summary in Russian]. *Bulletin of the Georgia Academy of Science*. 1944, vol. 5, nr. 2, pp. 224-226.

30. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 913.
31. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 2. Case 85.
32. Gazdanova, A. V., Blazhko, A. V. *Plany doktorskoi dissertatsii E. G. Pchelinoi: evolyutsiya vzglyadov ili attestatsionnaya kon'yunktura* [Plans of the doctoral dissertation of E. G. Pchelina: evolution of views or attestation conjuncture]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya E. G. Pchelinoi* [Archeology, ethnography and languages of the Caucasus. To the E. Pchelina's 125th anniversary]. St. Petersburg, 2020, iss. 2, pp. 47-78.
33. Kuznetsov, V. A. *Petroglify iz okrestnostei Karachaevska* [Petroglyphs from the vicinity of Karachayevsk]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2005, vol. 5, no. 3, pp. 18-21.
34. Petrelevich, K. M. *Nakhodki arkheologov* [Finds of archaeologists]. *Krasnyj Karachai* [Red Karachay]. 1940, September 5.
35. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 906.
36. Osipova, N. M. *Dokumenty E. G. Pchelinoi v Arhive RAN* [Documents of E. G. Pchelina in the Archive of the Russian Academy of Sciences]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi: sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii (17-18 oktyabrya 2019 g., Sankt-Peterburg)* [Archeology, ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina: proceedings of scientific readings (October 17-18, 2019, St. Petersburg)]. St. Petersburg, 2019, pp. 83-87.